

1.2. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФАКТОРАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

1.2.1. Дискуссионные вопросы

Для преодоления разрыва между Россией и наиболее развитыми странами необходим экономический рост, устойчиво опережающий рост мировой экономики. При выработке стратегии ускоренного роста для отечественной экономики ориентиром остается ряд общих черт индустриально развитых стран. Несмотря на трудности реформ, преобладающая часть общества связывает восстановление и упрочение позиции России как одной из стран-лидеров мирового развития с широким использованием частной инициативы; с активной ролью государства в обеспечении благоприятных условий хозяйствования, включая финансовую и социальную стабильность; с участием в международном разделении труда на выгодных для страны условиях.

Однако конкретизация такого рода условий экономического развития вызывает дискуссии. Одна из трактовок – так называемый Вашингтонский консенсус, выделяющий в качестве ключевых факторов преодоления экономической отсталости приватизацию, либерализацию торговли и дерегулирование. Роль, отводимая правительству, ограничивается поддержанием макроэкономической стабильности и обеспечением образования. Такая ориентация Вашингтонского консенсуса была с энтузиазмом воспринята властями в Латинской Америке и постсоциалистической Восточной Европе. Более осторожное отношение эти установки встретили в Африке и Азии, но и там в экономической политике обнаруживается решительное смещение к рыночным принципам¹.

Фактически Вашингтонский консенсус выражает неоклассические представления об экономическом росте. В рамках этих представлений различия между богатыми и бедными странами сводятся к степени обеспеченности их основным и человеческим капиталом, к величине барьеров для конкурентного перераспределения ресурсов между экономическими агентами. Снижение такого рода барьеров рассматривается и как ключ к преодолению дефицита ресурсов.

На практике неоклассические декларации не всегда являются следствием догматического подхода к экономическому росту. Такого рода декларации могут быть проявлением весьма прагматического подхода к обеспечению групповых интересов, реализации соответствующих политических целей². Радикально-либеральная риторика способна сочетается на практике с довольно плюралистичной экономической политикой. Поскольку задачи экономического роста не являются при этом приоритетными, предъявлять этой риторике экономические контраргументы не имеет большого смысла.

Другое дело – экономическая политика на перспективу в условиях относительной социально-экономической стабилизации, когда открывается «окно возможностей» для смещения приоритетов преобразований к экономическим задачам. Результаты современных исследований по теории роста помогают преодолению соответствующих неоклассической концепции упрощений.

К ревизии Вашингтонского консенсуса подталкивает опыт наиболее успешных из развивающихся стран. Такие страны в Восточной Азии не следовали вслепую за

¹ Rodrik, Dani. Development Strategies for the Next Century // Presented at the Annual World Bank Conference on Development Economics (Europe), Paris, June 26–28, 2000.

² См., например, May В. Российские экономические реформы глазами западных критиков // Вопросы экономики, 1999, №12.

предписаниями Вашингтонского консенсуса: поддерживали высокий уровень макро-стабильности, но в то же самое время их правительства играли гораздо более активную роль, чем это следует из неоклассических рецептов³.

Практика выявила необязательность установок этого консенсуса для обеспечения экономического роста. Безусловно, рост труден без макростабилизации. Однако, как показывает пример Турции, он возможен даже при довольно высоком уровне инфляции. Эконометрический анализ выявляет, что сокращение инфляции ниже некоторого критического порога дает малозаментый эффект, но может требовать чрезмерно больших усилий⁴.

На необходимость более глубокого анализа причин экономических достижений указывает и опыт высокоразвитых стран. «Юг Италии далеко отстал от Севера, который является одним из наиболее динамичных регионов в мире, несмотря на отсутствие каких-либо торговых барьеров с остальной частью Италии (или ЕС). Экономические условия в смысле либерализации, приватизации и стабилизации на Юге по существу те же, что и на Севере, а достижения заметно различны. Оказывает влияние что-то еще, и это влияние сильное»⁵. В трактовке условий экономического развития внимание все больше концентрируется на его институциональных предпосылках.

Можно выделить следующие проблемы, вызывающие оживленные дискуссии и имеющие большое значение для выработки стратегии экономического развития.

1. Проблема рациональной степени унификации социально-экономических систем в современных условиях.

Причиной многих дискуссий о стратегии развития российской экономики являются расхождения в оценке универсальных и специфических факторов развития. Свой нюанс вносит разное отношение к изменчивости влияния этих факторов. Такая изменчивость принципиально усложняет создание благоприятных условий для экономического роста. Требуется не просто использование тех или иных факторов, но эффективная их дозировка.

Проблема рациональной унификации актуальна не только для стран с переходной экономикой, но и для развитых стран. Как известно, среди последних выделяют страны с англо-американской и японо-германской моделями рыночной экономики. Относительно неизбежности нивелировки различий между этими моделями высказываются самые разные мнения.

Один из аспектов проблемы унификации – вопрос о темпах становления в странах с переходной экономикой таких институтов, которые характерны для высокоразвитых стран. Практика показала, что чрезмерно прямолинейные действия в институциональной сфере чреваты возникновением своего рода ловушек⁶.

Особенно чувствительны для экономики последствия опрометчивых действий в финансовой сфере.

2. Проблема оправданной степени финансовой либерализации в условиях догоняющего развития и на передовых рубежах.

После финансового кризиса, охватившего в 1997–1998 гг. многие страны, наблюдается заметная активизация исследований роли финансовой системы, особенно таких ее составляющих как фондовый рынок и банковские структуры в обеспечении долгосрочного экономического роста.

Финансовая либерализация тесно связана с трактовкой роли государственных отраслевых приоритетов и целевых программ в экономическом развитии. Меры такой

³ См., например, Stiglitz, Joseph. Development Thinking at the Millennium // Presented at the Annual World Bank Conference on Development Economics (Europe), Paris, June 26–28, 2000.

⁴ См. там же.

⁵ Там же.

⁶ Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Препринт #98/004. М., Российская экономическая школа, 1998.

либерализации означают усиление роли финансовых рынков в централизации и распределении экономических ресурсов.

3. Проблема согласования социально-экономической дифференциации населения и стратегической задачи вхождения в число стран-лидеров мировой экономики.

Формирование предпосылок для такого развития, для увеличения инвестиций в экономику до сих пор остается одним из основных оправданий форсированной концентрации капитала и контроля над финансовыми потоками в руках относительно небольшой части российского общества.

Проблема социально-экономической дифференциации не сводится к повышению доходов беднейших слоев населения. Она тесно связана с достижением общественного согласия относительно курса развития, с формированием своего рода социального договора. Необходимость такого согласия для долгосрочного экономического роста отмечает, в частности, Стиглиц⁷.

Применительно к российским условиям Вашингтонский консенсус оказался подходящей основой для своего рода общественного договора между бюрократией и частью элит относительно распределения власти и капитала. Единство мнений о том, какой общественный договор обеспечивает расширение социальной базы преобразований, отвечает потребностям ускоренного экономического развития, пока не наблюдается.

Представленные дискуссионные вопросы находятся в центре современных исследований по теории экономического роста. Сама теория эволюционировала в направлении усложнения объяснений успешного экономического развития, раскрытия многообразия факторов роста и механизмов их влияния. Современная теория экономического роста вбирает в себя результаты исследований, использующих различные методологические подходы, включая статистический, неоклассический и институциональный анализ.

1.2.2. Универсальное и специфическое в экономическом росте разных стран

1.2.2.1. Статистический анализ факторов экономического роста

В качестве наиболее наглядного и убедительного подтверждения тех или иных рецептов экономического благосостояния часто используется сопоставительная статистика по разным странам, регрессионный анализ. Чем сомнительнее теоретические обоснования экономических рецептов, тем больше доверия вызывают рекомендации, ссылающиеся на результаты статистических обобщений.

Дистанция между богатыми и бедными странами. Среди исследуемых вопросов – наличие тенденции к сближению стран по уровню душевого дохода. Из известной модели роста Солоу следует, что траектории развития стран с одинаковыми предпочтениями и технологиями должны сближаться, а бедные страны должны расти быстрее богатых. Другими словами, рост должен быть отрицательно коррелирован с начальным уровнем душевого дохода.

Попытки статистически проверить этот вывод привели к неоднозначным результатам. Баумоль показал сближение траекторий роста в период с 1870 по 1979 г. применительно к 16 индустриально развитым странам⁸. Однако при расширении круга рассматриваемых стран картина меняется, тезис о более быстром росте бедных стран не находит достаточных

⁷ Stiglitz, Joseph. Указ. соч.

⁸ Baumol, W.J. Productivity Growth, Convergence and Welfare: What the Long Run Data Show // American Economic Review, 1986, v. 76 (5), December.

подтверждений⁹. Барро исследовал рост 98 стран с 1960 г. по 1985 г. и нашел, что скорее существует тенденция более быстрого роста стран, которые были богаче в 1960 г.¹⁰

Исследование сходимости в пределах групп стран показывает, что страны с близкими начальными состояниями могут иметь тенденцию к дальнейшему сближению, в то время как страны со значительными начальными различиями не подвержены такой тенденции¹¹. Тем интригующей случаи, когда наблюдается переход из группы бедных стран в группу богатых (Сингапур, Южная Корея) или в противоположном направлении (Венесуэла).

Изменчивость влияния "неоклассических" факторов роста. Существенные различия между развитыми и развивающимися странами в отдельные периоды их истории обнаруживаются при анализе экономического роста с позиций вклада в него общей производительности факторов, физического капитала и рабочей силы как человеческого капитала. Эконометрический анализ на основе адаптированной производственной функции Кобба–Дугласа показывает, что динамика этих вкладов для одной и той же группы стран чаще всего имеет немонотонный характер¹². Так, например, вклад (в процентном выражении) общей производительности факторов в экономический рост индустриальных стран в период 1960–1994 гг. сначала снижается, затем повышается. В странах Южной Азии динамика того же показателя носит прямо противоположный характер. Изменения вклада общей производительности факторов достигают в индустриальных странах 500% от уровня 1974–1986 гг.

Сопоставление недавнего роста стран Восточной Азии и послевоенного роста европейских стран показывает, что и быстрый рост может иметь разную структуру¹³. Восточно-азиатское «экономическое чудо» в меньшей степени основано на повышении общей производительности факторов, чем германское «экономическое чудо», а в большей степени – на наращивании факторов капитала и труда.

Ограниченные возможности анализа темпов развития отдельных стран с помощью эконометрических моделей с неоклассическими факторами роста (капиталовооруженность труда и общая производительность ресурсов) стимулировали расширение спектра рассматриваемых параметров. Одно из направлений здесь – построение регрессионной модели для общей производительности факторов. Состояние человеческого капитала оказывается весьма важной объясняющей переменной (регрессором) в соответствующей модели. Роль этой объясняющей переменной почти в 10 раз значительнее, чем переменной «физический капитал», и в 4 раза – чем роль условий торговли¹⁴.

Расширение спектра объясняющих переменных. В статистическом анализе экономического роста все большее внимание привлекают такие факторы как открытость экономики¹⁵; уровень развития капиталистических¹⁶ и политических институтов¹⁷;

⁹ DeLong, J.B. Productivity Growth, Convergence and Welfare: Comment // *American Economic Review*, 1988, v. 78 (5), December.

¹⁰ Barro, R.J. Economic Growth in a Cross-Section of Countries // *Quarterly Journal of Economics*, 1991, v. CVI (2), May.

¹¹ Durlauf, S.N. and P.A. Johnson. Local Versus Global Convergence Across National Economies, NBER Working Paper № 3996, 1992, Cambridge MA.

¹² См., например, Senhadji, A. Sources of Economic Growth: An Extensive Growth Accounting Exercise. Washington: IMF Working paper, WP/99/77.

¹³ См., например, Crafts, N. Globalization and Growth in The 2000 Twentieth Century. Washington: IMF Working paper, WP/00/44.

¹⁴ Senhadji, A. Sources of Economic Growth: An Extensive Growth Accounting Exercise. Washington: IMF Working paper, WP/99/77, p. 41.

¹⁵ Balassa, Bela. "Exports, policy choices and economic growth in developing countries after the 1973 oil shock" reprinted in *Comparative Advantage, Trade Policy and Economic Development*, Balassa ed., 1989; Harrison, Ann. Openness and Growth: A Time-Series, Cross Country Analysis for Developing Countries", Working Paper 5221, 1995, NBER, Cambridge.

¹⁶ Sala-i-Martin, Xavier X. I Just Ran Two Million Regressions // *American Economic Association Papers and Proceedings*, 1997, v. 87(2), May.

состояние человеческого капитала¹⁸; уровень коррупции¹⁹ и демократии²⁰; ставки подоходного налога, правительственное потребление, расходы на оборону, темпы инфляции, уровень безработицы и др. В ряде публикаций представлены обзоры современных эмпирических исследований экономического роста²¹.

По оценке Барро, для быстро растущих стран характерны высокие уровни охвата школьным образованием, низкие уровни правительственного потребления по отношению к ВВП, редкость революций, удачных переворотов и политических убийств, низкий прирост населения²². В обзоре МФВ в качестве положительно коррелированных с экономическим ростом фигурируют: доля инвестиций в ВВП, охват школьным образованием, индикаторы здоровья, открытость мировой экономике, доля несырьевых товаров в экспорте. В качестве коррелированных с низкими или даже отрицательными темпами роста указаны: слабые институциональные структуры, показатели политической нестабильности (типа отсутствия гражданских свобод), слабость правовых норм, войны и искажения рыночных принципов²³.

Левайн и Ренелт показали, что величина, статистическая значимость и даже знак коэффициентов частной корреляции между темпом роста экономики и многими популярным регрессорами резко меняются при варьировании списка объясняющих переменных в линейной регрессионной модели²⁴. Лишь одна переменная устойчиво демонстрирует положительную корреляцию с темпами роста: при разных наборах регрессоров увеличение доли инвестиций в ВВП на 1 процент ведет к увеличению темпов роста не менее, чем на 0,151 процента. При исключении инвестиций из набора регрессоров, устойчивую корреляцию обнаруживает такая объясняющая переменная, как отношение объема внешней торговли к ВВП.

Менее жесткие подходы к выявлению заслуживающих внимания факторов роста используют распределения оценок объясняющих переменных на множестве возможных регрессионных моделей (с разными наборами регрессоров), прибегают к усреднению этих оценок. Таким образом Сала-и-Мартин выделяет 25 из рассмотренных им 62 регрессоров²⁵. Среди этих 25 объясняющих переменных: ВВП в начале рассматриваемого периода, инвестиции, доля сырья в экспорте, доля добывающей промышленности в ВВП, продолжительность открытости экономики, искаженность обменного курса валюты, доходность черного рынка, доля получающих начальное образование, ожидаемая продолжительность жизни, конфессиональная структура населения, состояние политических прав и гражданских свобод, уровень развития институтов капитализма, войны, революции, принадлежность к бывшим испанским колониям, к латиноамериканским странам и др.

¹⁷ Barro, Robert J. and Lee, Jong-Wha. Sources of Economic Growth // Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy, 1994, v. 40.

¹⁸ Lucas, Robert E. On The Mechanics of Economic Development // Journal of Monetary Economics, 1988, v. 22(3), June.

¹⁹ Mauro, Paolo. Corruption and Growth // Quarterly Journal of Economics, 1995, v. 110(3), August.

²⁰ Barro, Robert J. Democracy and Growth // Journal of Economic Growth, 1996, v. 1(1), March; Determinants of Economic Growth. - Cambridge: MIT Press, 1997.

²¹ Durlauf, Steven N. and Quah, Danny T. The new empirics of economic growth. CEP discussion paper no. 384 (also NBER WP), 1998. McGrattan, Ellen R. and Schmitz, James A. Jr. Explaining cross-country income differences. Federal Reserve Bank of Minneapolis Research Department, Staff Report 250, 1998. Temple, Jonathan. The new growth evidence // Journal of Economic Literature, 1999, v. 37(1), March.

²² Barro, R.J. Economic Growth in a Cross-Section of Countries // Quarterly Journal of Economics, 1991, v. CVI (2), May.

²³ World Economic Outlook, International Monetary Fund, April 2000, Chapter IV, p. 8.

²⁴ Levine, Ross and Renelt, David. A Sensitivity Analysis of Cross-Country Growth Regressions // American Economic Review, 1992, v. 82(4), September.

²⁵ Sala-i-Martin, Xavier X. I Just Ran Two Million Regressions // American Economic Association Papers and Proceedings, 1997, v. 87(2), May.

Несколько иной список заслуживающих внимания регрессоров выделили Лей и Стил²⁶. Например, менее важными (с более низкими усредненными оценками) предстают у них такие объясняющие переменные, как революции, войны, сырьевой экспорт, обменный курс, продолжительность открытости экономики и даже политические права. Вместе с тем, список требующих учета факторов пополнили: этнолингвистическая неоднородность, доля получающих высшее образование, величина трудовых ресурсов и др. В качестве индикатора важности регрессора рассматривается усредненная вероятность сохранения его в модели после расчетов по ней. Вопрос о величине и знаке соответствующего коэффициента корреляции при этом остается открытым.

Шринивасан и Парк приходят к выводу, что при выработке экономической политики уместен учет и таких факторов и переменных, значение которых не подтверждено регрессионным анализом²⁷. Соответствующий эмпирический анализ – средство объяснения характерных для конкретной страны существенных отклонений от средних образцов, получаемых из межстрановых регрессий.

Регрессионное моделирование роста и экономическая политика. Роль регрессионных моделей в выработке стратегии экономического развития ограничивается, в частности, следующим обстоятельством. Когда некоторая переменная является коррелированной с ростом, вопрос о направлении причинно-следственных связей между ними остается открытым. Обратимся, например к такому регрессору моделей роста, как инвестиции. Наблюдения, охватывающие недавние годы, подтверждают тенденцию более быстрого роста душевого дохода в тех развивающихся странах, где выше нормы сбережений и инвестиций²⁸. Не исключено, однако, что не инвестиции являются первопричиной роста, но ускорение его ведет к повышению нормы накопления. К такому выводу подталкивает анализ динамики ряда развивающихся стран²⁹. Реалистична гипотеза о наличии факторов, которые влияют одновременно и на рост, и на инвестиции. Большой интерес в этой связи представляет анализ влияния на инвестиции и экономический рост таких факторов как неравенство и бедность.

На основании представленных исследований устойчивости результатов регрессионного моделирования можно заключить, что характер связи между экономическим ростом и почти всеми регрессорами изменчив, учет этой изменчивости сопряжен с вовлечением в анализ ряда специфических характеристик конкретной экономики. С помощью регрессионного моделирования не удастся получить однозначный, применимый ко всем странам и к разным этапам развития ответ на вопрос о составе благоприятствующих и противодействующих экономическому росту факторов. Такой ответ означал бы, что процесс роста одинаков в богатых и бедных странах. Однако первые вынуждены прокладывать путь вперед, а вторые могут воспользоваться выгодами догоняющего развития. Факторы, играющие ключевую роль в конкуренции между лидирующими странами, не обязательно столь же значимы для развивающихся стран.

Неоднозначность связи между экономическим ростом и некоторыми объясняющими переменными выявляется из сопоставления результатов отдельных статистических исследований³⁰. Как положительная, так и отрицательная связь установлена, в частности, применительно к правительственному потреблению. Относительно такого рода факторов роста правомерен вопрос о рациональной их дозировке. Важно не догматизировать

²⁶ Ley, Eduardo and Steel, Mark E.J. We Just Averaged over Two Trillion Cross-Country Regressions. Washington: IMF Working paper, WP/99/101.

²⁷ Srinivasan, T.N. and Park, Samuel C. Growth, Poverty Reduction and Inequality // Presented at the Annual World Bank Conference on Development Economics (Europe), Paris, June 26–28, 2000.

²⁸ См. World Economic Outlook, International Monetary Fund, April 2000, Chapter IV, p. 12.

²⁹ См., например, Carroll, Christopher D. and Weil, David N. Saving and Growth: A Reinterpretation, NBER Working Paper 4470 (Cambridge, Massachusetts: National Bureau of Economic Research, 1993).

³⁰ Такое сопоставление см. Durlauf, Steven N. and Quah, Danny T. The new empirics of economic growth. CEP discussion paper no. 384 (also NBER WP), 1998.

установку на их суммарное снижение. Нередки ссылки на Барро, который, как уже отмечалось, нашел, что отношение реального правительственного потребления к реальному ВВП отрицательным образом связано с ростом и инвестициями³¹. Такая связь объяснялась тем, что правительственные расходы не оказывают прямого влияния на частную производительность (или частные права собственности), но понижают сбережения и рост из-за воздействия налогов и правительственных программ. Однако тот же Барро поддержал идею, что расходы на образование и безопасность являются скорее общественными инвестициями, чем общественным потреблением³². Эти расходы способны влиять на производительность частного сектора или на права собственности, что важно для частных инвестиций.

1.2.2.2. Институциональные основы экономического роста

Статистический анализ подтверждает многоаспектность условий экономического роста. Эта многоаспектность раскрывается в работах многих экономистов³³. Экономическая отсталость предстает не столько результатом ограниченности ресурсов, сколько следствием предистории, угнетающей развитие политической системы, неблагоприятных внешних связей.

В рамках теории модернизации преобразования производства рассматриваются в связи с социальной, культурной и политической модернизацией³⁴. При этом догоняющая (неорганичная) и органичная модернизации характеризуются существенными отличиями в институциональной сфере³⁵. Вместе с тем, в успешном экономическом развитии могут быть выделены как специфические, так и общие институциональные условия³⁶.

Права собственности. Нередко указывается, что формирование защищенных и устойчивых прав частной собственности – ключевой фактор современного экономического роста. Выделение отдельных составляющих в системе правомочий собственности усложняет картину. На первый план выходят не формальные права собственности, а реальный контроль над распределением результатов инвестиций и нововведений. Отсутствие такого контроля лишает предпринимателя стимулов к улучшению производства.

Родрик указывает на пример Китая, где права контроля обеспечили поощрение предпринимательской деятельности несмотря на отсутствие четко определенных прав собственности³⁷. Законодательное оформление само по себе не является ни необходимым, ни достаточным условием безопасных прав контроля. На практике такие права обеспечиваются комбинацией правовых норм, частного инфорсmenta, обычаев и традиций.

³¹ Barro, Robert J. A Cross-Country Study of Growth, Saving, and Government, National Bureau of Economic Research, working paper No. 2855, February 1989; Government Spending in a Simple Model of Endogenous Growth // Journal of Political Economy, XCVIII (1990).

³² См. Barro, R.J. Economic Growth in a Cross-Section of Countries // Quarterly Journal of Economics, 1991, v. CVI (2), May, p. 430; Summers, Robert, and Alan Heston. A New Set of International Comparisons of Real Product and Price Levels: Estimates for 130 Countries // Review of Income and Wealth, XXXIV (1988).

³³ Polanyi, Karl. The Great Transformation. - Boston: Beacon Press, 1944. Myrdal, Gunar. The Asian Drama. - Hammondsworth: Penguin Books, 1968; North, Douglass. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. - New York: Cambridge University Press, 1990; Kuznets, Simon. Modern Economic Growth: Rate, Structure, and Spread. - New Haven: Yale University Press, 1996.

³⁴ Black Cyril E. The Dynamics of Modernization: A Study of Comparative History. - New York: Harper and Row, 1966. Adelman, Irma, and Cynthia Taft Morris. Society Politics and Economic Development: A Quantitative Approach. - Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1967.

³⁵ См. Модернизация: зарубежный опыт и Россия. - М.: Агентство «ИНФОМАРТ», 1994.

³⁶ См., например, Rodrik, Dani. Getting Interventions Right: How South Korea and Taiwan Grew Rich // Economic Policy, 1995, v. 20.

³⁷ Rodrik, Dani. Development Strategies for the Next Century // Presented at the Annual World Bank Conference on Development Economics (Europe), Paris, June 26–28, 2000.

Регулирующие рынки институты. Не в меньшей степени, чем защита прав собственности, успешные экономики характеризует забота об институтах, регулирующих деятельность на различных рынках. Как известно, необходимость таких институтов обусловлена сбоем рыночных механизмов в условиях монополизма, неполноты информации, высоких транзакционных издержек, препятствующих превращению внешних эффектов (экстерналий) во внутренние. Фактически, чем выше уровень рыночных свобод, тем больше нагрузка на регулирующие институты³⁸. Примером здесь служат США, где весьма высокий уровень рыночных свобод сочетается с самым жестким антимонопольным правоприменением. Исключительно важную роль регулирующих институтов высветил финансовый кризис 1997–1998 гг., начавшийся в Юго-Восточной Азии и поразивший многие другие развивающиеся страны. Среди его причин – финансовая либерализация, не подкрепленная адекватным регулированием.

В переходных экономиках несовершенства рынков проявляются в большей мере. Это оправдывает выход регулирующих институтов за рамки той деятельности, что характерна для развитых экономик. Вопрос о более широком государственном вмешательстве возникает в связи с решением задач догоняющего развития. Правительственная координация частных инвестиций сыграла большую роль в переводе экономик Южной Кореи и Тайваня в 1960-е и 1970-е годы в режим быстрого роста³⁹. Вместе с тем, с повышением уровня экономического развития все более осязаемыми становятся оборотные стороны такой координации. Необходимо приспособление институциональных основ экономического роста к условиям конкретной страны на разных этапах ее развития.

Институты макроэкономической стабилизации. Современные представления о макроэкономической неустойчивости связывают ее со свойствами финансовых рынков и их влиянием на реальную экономику. Развитые экономики характеризуются наличием финансовых институтов, выполняющих функции макроэкономической стабилизации экономики. Ведущая роль среди этих институтов принадлежит центральному банку, ответственному за устойчивость банковской системы.

Однако и здесь некоторые страны (Аргентина, Эстония) выбирают особый путь, используют модель валютного комитета (*currency board*), при которой центральный банк перестает быть кредитором последней инстанции.

Институты социального страхования. Становление современных высокоразвитых экономик сопровождалось в XX веке расширением программ социального страхования (медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение, пособия по безработице, страхование банковских депозитов и др.). В США импульс к формированию соответствующих институтов придала Великая Депрессия. В Европе особенно значительное расширение социальных программ наблюдалось в послевоенный период. Оказывая стабилизирующее влияние на политическую систему, эти программы снижают политическую составляющую инвестиционного риска. Вместе с тем, они сопряжены с осязаемыми экономическими и социальными издержками, включая ослабление трудовых мотиваций. Несмотря на ревизию социальных обязательств государства в 1980-е годы, ни США, ни Европа не пошли на серьезный демонтаж институтов страхования.

Как показал Шумпетер, технологическое развитие представляет собой процесс созидательного разрушения⁴⁰. Институты страхования демпфируют негативные социальные последствия этого процесса. Тем самым нейтрализуются определенные барьеры на пути экономического развития.

Совместимость быстрого экономического роста с разными институциональными структурами подтверждается при сопоставлении систем социального страхования в разных

³⁸ Там же.

³⁹ Rodrik, Dani. Getting Interventions Right: How South Korea and Taiwan Grew Rich // *Economic Policy*, 1995, v. 20.

⁴⁰ Schumpeter, J. *Theorie der Wirtschaftlichen Entwicklung* - Leipzig: Dunker & Humblot, 1912.

высокоразвитых странах. Интересна в этой связи японская модель социального страхования, в которой большую роль играют система пожизненной занятости, взаимострахование компаний в рамках финансово-промышленных групп. Хотя по поводу эффективности и жизнеспособности такой модели высказано немало скептических суждений, убедительные свидетельства ее дееспособности приводит Мацумото⁴¹.

Институты разрешения социальных конфликтов. Анализ этих институтов во многом проливает свет на то, почему одним странам удается быстрый экономический рост, а другие – «топчутся» даже на богатых природных ресурсах. Социальные конфликты мешают использованию возможностей роста, реализации проектов и программ, предполагающих сотрудничество социальных групп.

Институты разрешения социальных конфликтов усиливают стимулы к сотрудничеству⁴². Это может достигаться за счет двойной «технологии блокирования», когда выгоды потенциальных «победителей» конфликта ограничиваются в пользу «проигравших». Способности системы демократических институтов к балансировке экономических интересов социальных групп тем выше, чем слабее в обществе поляризация этих интересов.

Вместе с тем, компромиссную относительно интересов разных социальных групп стратегию быстрого экономического роста могут реализовывать и авторитарные режимы (послевоенные Испания и Южная Корея).

1.2.2.3. Нелинейность экономического развития

Разнообразие путей модернизации. Один из важнейших аспектов нелинейности экономического развития – его многовариантность.

Некоторые страны, прежде всего в Восточной Азии, первоначально, до перехода к масштабной индустриализации, делали акцент на накоплении человеческого капитала. Такая стратегия благоприятствовала более равномерному распределению доходов, росту производительности труда. В дальнейшем, после относительно короткого периода импортозамещения этим странам удалось достичь быстрого роста за счет экспорта трудоемкой продукции⁴³.

Другие страны, особенно в Африке и на Ближнем Востоке, сразу приступили к инвестициям в инфраструктуру при широком привлечении иностранных специалистов. Эта структура накопления соответствует ориентации на рост за счет сырьевого экспорта.

Ряд стран, главным образом в Латинской Америке, в ходе модернизации делали ставку на накопление физического капитала уже на ранней стадии своего развития. Однако этот путь сопряжен с углублением социального неравенства, а экономический рост наталкивается на узость внутреннего рынка⁴⁴.

Нелинейность процесса развития проявляется в изменчивости оправданного государственного вмешательства в экономику. Еще в 1967 г. Адельман и Морис показали, что влияние экономических, социальных и политических обстоятельств на темпы роста отличаются на разных стадиях экономического развития⁴⁵. Что хорошо для одной стадии

⁴¹ Мацумото К. Японская корпоративная система: прогнозы и реалии // Экономическая наука современной России, 2000, №1.

⁴² Rodrik, Dani. Development Strategies for the Next Century // Presented at the Annual World Bank Conference on Development Economics (Europe) Paris, June 26–28, 2000.

⁴³ Kuo, Shirley, Gustav Ranis and J.H. Fei. The Taiwan Success Story. - Boulder: Westview Press, 1981. Wade, Robert E. Governing the Market: Economic Theory and the Role of Government in the Industrialization of East Asia. - Princeton: Princeton University Press, 1990.

⁴⁴ Krueger, Anne O. Trade and Employment in Developing Countries: Synthesis and Conclusions. - Chicago: University of Chicago Press, 1983.

⁴⁵ Adelman, Irma, and Cynthia Taft Morris. Society Politics and Economic Development: A Quantitative Approach. - Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1967.

процесса развития или при одном предшествующем пути, может быть плохо для следующей стадии либо при иной предистории.

Как отмечает Адельман, рассматривая кризис внешней задолженности 1980-х годов, нескольким странам, главным образом в Восточной Азии, но также и в Латинской Америке (Бразилия, Чили), удалось добиться успеха, прибегнув к политике уменьшения правительственных расходов, ограничения заработной платы, снижения инфляции, либерализации внутреннего рынка. Для других стран, использовавших подобную политику, 1980-е оказались потерянным десятилетием, которое принесло существенное увеличение бедности, неравенства, низкие темпы роста⁴⁶.

Различия в результатах экономической политики иллюстрируют опасность догматизации и однозначных оценок отдельных мер. Это относится, в частности, к политике импортозамещения.

В 1960-е годы использовавшие ее страны Восточной Азии и Латинской Америки демонстрировали преимущество в темпах роста. Однако после шоковых изменений цен на нефть в 1970-е потребовался более гибкий подход к импортозамещению. Новые индустриальные страны смогли добиться успеха, поддерживая накопление экспортного потенциала собственных производств. Как безусловная установка на импортозамещение, так и надежды на спонтанное повышение конкурентоспособности на практике приводят к менее значительным результатам, чем ориентация национальной экономики на производства с большей долей добавленной стоимости. Именно такая динамика сравнительных преимуществ требуется для преодоления отставания от лидеров мировой экономики.

Ловушка низких уровней дохода и накопленного капитала. Среди нелинейных свойств экономического развития – существование нескольких устойчивых равновесий, среди которых – «западня» низкого уровня доходов⁴⁷. Теория развития обращает внимание на свойственные индустриальному производству внешние эффекты (экстерналии). Ориентация только на локальную отдачу от инвестиций оказывается препятствием для более результативных (с учетом экстерналий) инвестиций, которые могут быть реализованы при иных условиях, в рамках централизованных проектов и программ.

На основе статистического анализа факторов роста ВВП ДеЛонг и Саммерс приходят к заключению, что частная отдача от инвестиций в оборудование существенно ниже социальной отдачи, которая фактически является очень высокой⁴⁸. Можно следующим образом прокомментировать этот вывод. При дефиците оборудования рост цен на него снижает частную отдачу проектов, предусматривающих закупки оборудования, но повышает рентабельность проектов по его производству. Если речь идет о новой технике, то пока производство ее не освоено фирмами-имитаторами, фирма-инноватор остается монополистом. В такой ситуации цена на оборудование является монопольной, а не конкурентной. Встает вопрос о государственном вмешательстве в согласование интересов поставщика и потребителей нового оборудования для повышения социальной отдачи от их взаимодействия.

Ромер в модели роста представил, как частные инвестиционные стимулы отклоняются от социальных стимулов по трем причинам. Во-первых, фирмы в их решениях относительно нововведений руководствуются прибылью, которую они могут получить от потребителей, а не полным эффектом, обеспечиваемым новым изделием. Во-вторых, фирмы принимают во внимание только свою собственную прибыль от выпуска нового изделия, и игнорируют негативное воздействие такого нововведения на совокупную прибыль других фирм.

⁴⁶ Adelman, Irma. Fifty Years of Economic Development: What Have we Learned? // Presented at the Annual World Bank Conference on Development Economics (Europe), Paris, June 26–28, 2000.

⁴⁷ См., например, Leibenstein, Harvey. Economic Backwardness and Economic Growth. - New York: Wiley, 1957.

⁴⁸ DeLong, J. Bradford and Summers, Lawrence H. How Strongly Do Developing Economies Benefit from Equipment Investment // Journal of Monetary Economics, 1993, v. 32(3).

Наконец, инноваторы абстрагируются от того вклада, который их инвестиции в знания вносят в общий запас знаний и, как следствие, в производительность последующих исследований и разработок (R&D). В условиях постоянной эластичности замещения оказывается, что первые два свойства взаимокompенсируются, а третье обеспечивает рыночный рост⁴⁹.

Важно учитывать, что экстерналии – это не какое-то второстепенное обстоятельство экономического роста. Из базовой модели Солоу следует, что само по себе накопление капитала не ведет к непрерывному экономическому росту. Такой рост может обеспечиваться, когда в модель вводятся внешние эффекты⁵⁰. Лукас разработал модель устойчивого роста, которая исходит из неизбежности возникновения подпитывающих такой рост экстерналий в процессе накопления человеческого капитала⁵¹.

Существенное обстоятельство экономического роста – барьеры входа, существующие на многих рынках. Особое значение имеют входные барьеры в высокотехнологичных отраслях. При наличии таких барьеров промышленные фирмы могут инвестировать в современную технологию, но должны заплатить за это фиксированную цену. Альтернативой для них является продолжение использования старой технологии с высокими предельными издержками. Если спрос, с которым имеет дело фирма, варьирует вместе с прибылью, получаемой другими, то инвестиции в новые технологии оказываются выгодными, когда (и только когда) много фирм поступают так одновременно⁵². В такой ситуации правительство может повысить доход и благосостояние, предпринимая «большой толчок к индустриализации». Этот толчок обеспечивает координацию инвестиционных решений с тем, чтобы они совместно вырвались на свободу из западни низкого уровня технологии.

В экономике с низким уровнем доходов и накопленного капитала, государственная координация инвестиций приобретает особое значение, чтобы воспользоваться достоинствами возрастающей эффективности масштабов производства, новых технологий и выбраться из западни бедности на траекторию долговременного роста. Перспектива оказаться в такой западне становится все реальней для российской экономики по мере наблюдаемого в ней проедания амортизационных ресурсов, когда новые инвестиции не компенсируют износа производственного аппарата.

Разнообразие моделей развитой рыночной экономики. К принципиальным проявлениям нелинейности экономического развития следует отнести не только разнообразие путей модернизации, но и существенные отличия между промышленно развитыми странами, что позволяет говорить о различных моделях рыночной экономики. США, страны Западной Европы, Япония обязаны своими достижениями тому, что сформировали собственные работоспособные модели экономики. При всей их схожести в том, что касается роли частной собственности, денег и главенства закона, обнаруживается немало отличий во многих сферах, особенно в практике трудовых отношений, социального страхования, корпоративного управления, регулирования товарных рынков и налогообложения.

Для линейного восприятия экономического развития характерно стремление выделить одну из моделей рыночной экономики в качестве безусловно превосходящей остальные. В 1970-е годы образцом для подражания представлялась западно-европейская модель экономики благосостояния с ее низкой безработицей, высокими темпами роста и

⁴⁹ Romer, Paul M. Endogenous Technological Change // Journal of Political Economy, 1990, v. 98 (5, part 2), pp. 71-102, October. См. также Grossman, G.M. and Helpman E. Innovation and Growth in the Global Economy. - Cambridge MA: MIT Press, 1991.

⁵⁰ См., например, Romer, P.M. Growth Based on Increasing Returns Due to Specialization // American Economic Review, 1987, v. 77 (2), May.

⁵¹ Lucas, Robert E. On The Mechanics of Economic Development // Journal of Monetary Economics, 1988, v. 22(3), June.

⁵² Murphy, Kevin M., Shleifer, Andrei, and Vishny, Robert W. The Allocation of Talent: Implications for Growth // Quarterly Journal of Economics, 1991, v. 106(2), May.

процветающей культурой. На фоне быстрого расширения международной торговли в 1980-е таким образом стала Япония. 1990-е – десятилетие американской модели. Опыт второй половины двадцатого столетия свидетельствует, что ни одна из моделей рыночной экономики не является постоянно доминирующей.

Трактовка развития как расширения разнообразия применима и к социально-экономическому развитию. У каждой из моделей рыночной экономики имеются свои недостатки и достоинства. Все модели находятся в процессе эволюции. Нет оснований полагать, что они уже исчерпали свой потенциал, что присущая каждой из моделей система институтов не допускает улучшающих нововведений. Можно усомниться, что уже все вариации институтов, составляющих основу рыночной экономики, прошли проверку практикой⁵³.

Это обстоятельство должно учитываться странами, решающими задачи модернизации своей экономики. Некоторая априорная модель лидирующей экономики не является здесь надежным ориентиром. Весь спектр успешных моделей – сфера выбора для адаптации к местным условиям, проблемам, традициям. Хороший пример такого рода адаптации – опыт Японии в формировании правовой системы. Выбор германской модели в качестве наиболее подходящего к местным условиям прототипа был сделан на основе сопоставления германской, английской и французской моделей.

Намечая стратегию модернизации, следует не столько уповать на глобализацию мирового рынка и внешние рекомендации, сколько на собственное видение имеющихся проблем и собственную систему институтов.

Смена экономических лидеров. Представленную выше череду наиболее привлекательных образцов-моделей развитой рыночной экономики можно интерпретировать как смену лидеров институционального развития.

Преходящим предстает в теории роста и технологическое лидерство. Брезис, Кругман и Тсидон описывают обстоятельства, при которых отстающая страна догоняет лидера и вырывается вперед⁵⁴. С появлением новой технологии производства дифференцированного продукта фирмы страны-лидера не спешат с ее использованием, так как при только осваиваемой технологии трудно конкурировать с фирмами той же страны-лидера, в совершенстве овладевшими старой технологией. Однако новая технология может успешно внедряться в отстающей стране. Ее фирмы способны обеспечить рентабельность новой технологии за счет более низкой заработной платы. Через какое-то время фирмы этой страны накопят опыт использования новой технологии, которая в конечном счете доказывает свою более высокую эффективность по сравнению с технологиями лидировавшей в исходный момент страны. Относительный характер лидерства проявляется снова на очередном круге технологического соревнования. Долгосрочная траектория мирового технологического развития складывается из повторяющихся циклов, в рамках которых лидерство переходит от одной страны к другой.

Однако такая цикличность сама по себе не гарантирует восстановления страной своего лидерства в перспективе. Многое зависит от того, в каком состоянии окажутся сферы исследований и разработок после оттеснения страны с первых позиций. Страна с большим опытом в сфере R&D имеет и большой национальный запас знаний и, как следствие, более производительный исследовательский сектор. Гросман и Хелпман показали, что, если две страны схожи во всех отношениях кроме исследовательского опыта, то при международном разделении труда страна с меньшим запасом знаний будет вынуждена специализироваться на

⁵³ Unger, Roberto Mangabeira, *Democracy Realized: The Progressive Alternative*. - London and New York: Verso, 1998.

⁵⁴ Brezis, E.S., P.R. Krugman and D. Tsiddon. *Leapfrogging in International Competition: A Theory of Cycles in National Technological Leadership* // *American Economic Review*, 1993, v. 83 (5), December.

производстве однородного продукта⁵⁵. Эта страна не может обеспечить устойчивый рост, поскольку не способна соперничать со своими более продвинутыми конкурентами в сфере, которая служит двигателем роста.

Проблема сохранения и восстановления лидирующих позиций по ряду технологий актуальна для российской экономики. Расширение ее доступа на мировой рынок технологий не гарантирует компенсации потерь от сворачивания собственного сектора R&D.

1.2.2.4. Открытость экономики и рост

Среди стандартных рекомендаций МВФ и Мирового Банка для развивающихся стран – устранение барьеров во внешнеэкономических связях. Такого рода рекомендации исходят из того, что открытость экономики ведет к предсказуемым и положительным последствиям для экономического роста. Действительно, отказ или невозможность реализовать имеющиеся сравнительные преимущества национальной экономики означает сокращение ресурсов роста. Тем не менее, сама по себе открытость во внешней торговле не является гарантией успешного развития.

Анализ обширной эмпирической литературы относительно связи открытости и роста выявил несоответствие между реальными фактами и их интерпретацией⁵⁶. Во многих случаях используются сомнительные индикаторы «открытости». В других случаях, демонстрируемый в условиях открытости рост обнаруживает серьезные недостатки, устранение которых ведет к существенному понижению результатов.

Поискам рациональных меры и условий открытости экономики помогает современная теория эндогенного роста. Она дает неоднозначный ответ на вопрос о том, продвигает ли торговая либерализация экономический рост. Ответ меняется в зависимости от того, ведет ли реализация имеющихся сравнительных преимуществ к перемещению экономических ресурсов в те сферы деятельности, что питают долгосрочный рост (R&D, расширение разнообразия продукции, улучшение качества изделий и т.д.) или оборачивается оттоком ресурсов из этих сфер.

Как правило, экономический рост наблюдается там, где использование возможностей мирового рынка сочетается с собственной инвестиционной стратегией, мобилизующей активность внутренних предпринимателей. Даже в таком образце ориентации на свободный рынок, каковым является экономика Чили, экспортные успехи после 1985 г. обеспечивались разносторонними правительственными мерами, включая субсидии, освобождения от налогов, выполняемые за государственный счет маркетинговые исследования и научные экспертизы⁵⁷.

Отсюда не следует, что протекционизм во внешней торговле предпочтительнее ее либерализации. Другое дело, что при модернизации экономики выгоды от торговой открытости не должны переоцениваться. Чем сильнее позиции национальной экономики в сферах, придающих восходящую динамику ее сравнительным преимуществам, тем проще такой экономике сохранить свое лидерство в условиях взаимного повышения открытости в отношениях со своими внешнеэкономическими партнерами.

⁵⁵ Grossman, G.M. and E. Helpman. Innovation and Growth in the Global Economy. - Cambridge MA: MIT Press, 1991.

⁵⁶ См. Rodriguez, Francisco, and Dani Rodrik. Trade Policy and Economic Growth: A Skeptic's Guide to the Cross-National Evidence, NBER Working Paper 7081, April 1999.

⁵⁷ Rodrik, Dani. Development Strategies for the Next Century // Presented at the Annual World Bank Conference on Development Economics (Europe), Paris, June 26–28, 2000.

1.2.3. Финансовая система и экономический рост

Типы финансовых систем. Среди дискуссионных вопросов – значение финансовой структуры для экономического роста. Исторически, экономисты сосредоточились на роли банков. Как известно, в теории экономического развития Джозефа Шумпетера банковская система играет исключительно большую роль в экономическом росте⁵⁸, в перераспределении ресурсов от старых к новым производствам. Напротив, Лукас полагает, что экономисты переоценивают роль финансовой системы⁵⁹, а Робинсон рассматривает банки как пассивно сопровождающие экономический рост⁶⁰.

Продолжаются дебаты относительно того, рыночное или банковское посредничество более эффективно при обеспечении финансовых услуг. Речь идет об относительных преимуществах и недостатках банковских финансовых систем (как в Германии и Японии) и финансовых систем с большей ориентацией на рынок (как в Англии и Соединенных Штатах). В банковских финансовых системах банки играют ведущую роль в мобилизации сбережений, распределении капитала, наблюдении за инвестиционными решениями корпоративных менеджеров и в управлении рисками. В рыночно-ориентированных финансовых системах рынки ценных бумаг делят с банками центральную роль в концентрации и перераспределении ресурсов, трансформации сбережений общества в корпоративные инвестиции, реализации корпоративного контроля и управлении рисками.

Банки и экономический рост. Современные теоретические представления о роли банков в экономическом росте исходят из того, что в относительно неразвитых экономиках банки представляют по существу все организованные финансовые рынки. В частности, рынки акций и облигаций не играют большой роли⁶¹.

Если слаба и банковская система, большая часть капиталовложений осуществляется в режиме самофинансирования, что сопряжено со значительными трудностями при длительном цикле производства. Поскольку между инвестиционными расходами и получением прибыли от них имеются длительные временные разрывы, инвесторы могут сталкиваться с непредсказуемыми потребностями в ликвидности, способными привести к срыву реализации проекта. Экономические субъекты вынуждены самостоятельно подстраховываться на случай неожиданной потребности в ликвидности. Это ведет к чрезмерным инвестициям в непроизводительные ликвидные активы. Таким образом, слабость банковского сектора сказывается на структуре сбережений весьма неблагоприятно для накопления капитала. Обеспечение ликвидности часто рассматривается в качестве наиболее важной роли банков в содействии экономическому росту.

Предложенная Бенсивенга и Смитом теоретическая модель⁶² показывает, что деятельность банков как финансовых посредников позволяет ускорять экономический рост без увеличения нормы сбережений.

Фондовый рынок и экономический рост. Как следует из некоторых моделей, повышение ликвидности фондовых рынков благоприятствует инвестициям в долгосрочные проекты, поскольку инвесторы могут легко продать свою долю в проекте при возникновении у них потребности в денежных средствах⁶³.

⁵⁸ Schumpeter, J. *Theorie der Wirtschaftlichen Entwicklung*. - Leipzig: Dunker & Humblot, 1912.

⁵⁹ Lucas, Robert E. *On The Mechanics of Economic Development* // *Journal of Monetary Economics*, 1988, v. 22(3), June.

⁶⁰ Robinson, Joan. *The Rate of Interest, and Other Essays*. - London: Macmillan, 1952.

⁶¹ См., например, Bencivenga, V. and B.D. Smith. *Financial Intermediation and Endogenous Growth* // *Review of Economic Studies*, April 1991, v. 58 (2).

⁶² См. Bencivenga, V. and B.D. Smith. *Указ. соч.*

⁶³ См. Levine, Ross. *Stock Markets, Growth, and Tax Policy* // *Journal of Finance*, September 1991, v. 46(4). Bencivenga, Valerie R., Smith, Bruce D., and Starr, Ross M. *Transactions Costs, Technological Choice, and Endogenous Growth* // *Journal of Economic Theory*, October 1995, v. 67(1).

Иные последствия выходят на первый план, когда рассматривается влияние ликвидности фондового рынка на корпоративное управление. Шляйфер и Вишну, а также Бхайд указывают на то, что облегчение продажи акций ослабляет у акционеров стимулы к решению дорогостоящих задач по контролированию менеджеров⁶⁴. Изъяны в корпоративном управлении препятствуют эффективному распределению ресурсов и замедляют экономический рост.

Анализ последствий интернационализации фондового рынка показывает, что такое расширение возможностей для распределения риска ведет к изменению инвестиционного портфеля⁶⁵.

Увеличение вложений в высокодоходные активы способствует ускорению экономического роста. Однако, высокая ликвидность и международная интеграция фондового рынка неоднозначно влияют на норму сбережения. Повышение отдачи активов и улучшение распределения риска способны стимулировать падение этой нормы, а итогом значительного ее снижения может оказаться замедление роста.

Таким образом, теоретические исследования не приводят к однозначным выводам относительно связи между экономическим ростом и функционированием фондового рынка.

Эволюция финансовых систем. Демирмас-Кант и Левайн используют данные относительно примерно 150 стран для сопоставления финансовых систем и анализа того, какие финансовые системы характерны для групп стран с разным подушевым доходом. Ниже излагаются выводы их исследования⁶⁶.

Банки, другие финансовые посредники, фондовые рынки растут по мере того, как страны становятся богаче. Хотя рыночная капитализация активов коррелирована с ВВП, ряд развитых стран (Германия, Южная Корея) имеют относительно небольшую капитализацию фондового рынка.

В странах с более высоким душевым доходом рынки акций становятся более активными и эффективными, чем банки. Возрастает, причем и относительно банков, роль небанковских посредников (страховых компаний, пенсионных и инвестиционных фондов). Таким образом, финансовые системы имеют тенденцию к усилению рыночной ориентации.

Индексом банковской концентрации служит доля активов трех самых крупных банков в общих активах банковского сектора. По мере перехода от стран с более низким душевым ВВП к странам с более высоким концентрация банков имеет тенденцию падать. Однако это снижение концентрации банковского сектора не является статистически значимым.

Страны со слабо развитыми финансовыми системами склонны накладывать больше ограничений на действия банков. Имеется сильная положительная связь между коррупцией и слабостью развития финансовой системы.

В представленном исследовании, как и в большинстве межстрановых сопоставлений, зависимые и объясняющие переменные относятся к одному и тому же моменту времени. Как следствие, остается открытым вопрос о том, оказывает ли финансовая структура (банковского или рыночного типа) причинное влияние на экономический рост или финансовый сектор развивается вследствие увеличения ВВП. Поэтому современные эконометрические исследования не ограничиваются анализом корреляции между уровнем развития финансовых институтов и текущими нормами экономического роста. Исследуется связь между качеством этих институтов в начале некоторого периода и последующими

⁶⁴ Shleifer, Andrei and Vishy, Robert W. Large Shareholders and Corporate Control // Journal of Political Economy, June 1986, v. 96(3); Bhide, Amar. The Hidden Costs of Stock Market Liquidity // Journal of Financial Economics, August 1993, v. 34(2).

⁶⁵ См. Devereux, Michael B., and Smith, Gregor, W. International Risk Sharing and Economic Growth // International Economic Review, August 1994, v. 35(4); Obstfeld, Maurice. Risk-Taking, Global Diversification, and Growth // American Economic Review, December 1994, v. 84(5).

⁶⁶ См. Demirgüç-Kunt, Asli and Levine, Ross. Bank-Based and Market-Based Financial Systems: Cross-Country Comparisons. World Bank Group, Policy Research Working Paper 2143 (July 1999).

темпами роста ВВП, частного сбережения, накопления капитала, увеличения производительности факторов⁶⁷.

Уровень развития финансового сектора и последующий рост (эконометрические оценки). Левайн и Зервос находят, что ликвидность рынка акций и уровень развития банковской системы положительно коррелированы как с текущими, так и будущими нормами экономического роста, накопления капитала, повышения производительности факторов. Этот результат сохраняется при варьировании набора регрессоров, включении в него многих других объясняющих переменных. Следовательно, по индикаторам уровня банковского развития и ликвидности рынка акций можно предсказывать динамику ряда важнейших экономических показателей.

Индикатором уровня банковского развития служит сумма банковских ссуд частным предприятиям относительно ВВП. В качестве индикаторов ликвидности рынка акций рассматриваются: оборот рынка акций относительно суммарной капитализации листинговых компаний и относительно ВВП.

Другие характеристики рынка акций, включая его размер (отношение суммарной капитализации листинговых компаний к ВВП), степень интеграции в мировые рынки, изменчивость отдачи от инвестиций в акции, не обнаруживают значимой связи с долгосрочным ростом, накоплением капитала и повышением производительности факторов. Ни один из финансовых индикаторов не обнаруживает значимой связи с частными нормами сбережения.

Хотя такого рода анализ не раскрывает причинно-следственных связей между развитием финансовой системы и экономическим ростом, его результаты показывают, что рынок акций и банковский сектор не просто следуют за экономическим ростом, но и в существенной мере влияют на него.

В аспекте стратегии роста переходной экономики допустима следующая интерпретация результатов Левайн и Зервос. В этой экономике фондовый рынок в силу своей относительно низкой ликвидности не может служить катализатором роста. Попытки компенсировать слабую ликвидность фондового рынка увеличением его размеров, углублением интеграции в мировые рынки малоперспективны.

Высокая ликвидность фондовых рынков в высокоразвитых странах опирается не только на организацию самих этих рынков, но на всю институциональную структуру. Попытки форсировать повышение качества фондового рынка игнорирует ту закономерность, что оно меняется в значительной мере синхронизировано с ростом душевого ВВП. Обращает на себя внимание то, что в регрессии для душевого ВВП положительные коэффициенты при индикаторах ликвидности рынка акций примерно в полтора раза меньше, чем при индикаторах развития банковского сектора⁶⁸. Пока отставание России по ВВП от стран-лидеров еще велико, в большей степени следует ориентироваться на использование возможностей не рынка акций, а банковской системы.

1.2.4. Неравенство и экономический рост

Эволюция условий распределения дохода: теоретические представления. Существующие теории влияния характера распределения дохода на процесс развития могут быть разделены на две группы в соответствии с различиями в оценках такого влияния.

⁶⁷ Levine, Ross and Zervos, Sara. Stock Markets, Banks, and Economic Growth // American Economic Review, June 1998, v. 88(3); Levine, Ross. Law, finance, and economic growth // Journal of Financial Intermediation, 1999, v. 8; Demirgüç-Kunt, Asli and Maksimovic, Vojislav. Law, Finance, and Firm Growth // Journal of Finance, December 1998, v. 53(6).

⁶⁸ См. Demirgüç-Kunt, Asli and Levine, Ross. Bank-Based and Market-Based Financial Systems: Cross-Country Comparisons. World Bank Group, Policy Research Working Paper 2143 (July 1999).

Классический подход утверждает, что неравенство стимулирует накопление капитала и таким образом ускоряет экономический рост. Основоположником этого подхода является Адам Смит⁶⁹. Норма сбережения рассматривается как возрастающая функция богатства. Неравенство означает концентрацию ресурсов у тех, чья более высокая предельная склонность к сбережению обеспечивает увеличение совокупного сбережения и накопления капитала, а следовательно, и ускорение процесса развития.

Современный подход представляют две дополняющие друг друга концепции. Концепция, которую первоначально сформулировали Галор и Зейра, утверждает, что при несовершенстве рынков кредита равенство в достаточно богатых экономиках стимулирует инвестиции в человеческий капитал и увеличивает темпы экономического роста⁷⁰.

Политэкономическая концепция указывает на то, что равенство ослабляет тенденцию к социально-политической неустойчивости или к разрушительному перераспределению и, следовательно, стимулирует инвестиции и экономический рост⁷¹.

Возможно согласование двух подходов, если трактовать их как относящиеся к разным стадиям экономического развития. Классический подход описывает ранние стадии индустриализации, когда накопление физического капитала – ведущий фактор экономического роста. Поскольку система распределительных отношений тесно связана с интенсивностью использования отдельных факторов производства⁷², усиление роли в нем человеческого фактора предполагает ревизию прежней системы социально-экономического неравенства. Переход ведущей роли в экономическом развитии от физического к человеческому капиталу Галор и Моав рассматривают как ключевое обстоятельство, определяющее изменение характера влияния неравенства на экономический рост⁷³.

Концепция несовершенства рынков кредита может соответствовать более поздней стадии развития, когда накопление человеческого капитала становится главным двигателем экономического развития, но сохраняются жесткие кредитные ограничения для индивидуальных заемщиков. Имеется в виду, что при кредитовании инвестиций в человеческом капитале заемщики ориентируются на уже накопленную его величину. Такое качество кредитного рынка приводит к недоинвестированию человеческого капитала.

⁶⁹ В дальнейшем классический подход интерпретировали и развивали: Keynes, J.M. *The Economic Consequences of the Peace*. - New York: Macmillan, 1920; Lewis, W.A. *Economic development with unlimited supply of labor* // *The Manchester School*, 1954, v. 22; Kaldor, N. *A model of economic growth* // *Economic Journal*, 1957, v. 67; Bourguignon, F. *Pareto superiority of unegalitarian equilibria in Stiglitz' model of wealth distribution with convex saving function* // *Econometrica*, 1981, v. 49.

⁷⁰ Galor, O., Zeira, J. *Income distribution and macroeconomics*. Working paper no. 197, 1988, Hebrew University, Jerusalem; *Income distribution and macroeconomics* // *Review of Economic Studies*, 1993, v. 60. См. также Banerjee, A., Newman, A. *Occupational choice and the process of development* // *Journal of Political Economy*, 1993, v. 101; Benabou, R. *Equity and efficiency in human capital investment: The local connection* // *Review of Economic Studies*, 1996, v. 63; Durlauf, S.N. *A theory of persistent income inequality* // *Journal of Economic Growth*, 1996, v. 1; Fernandez, R., Rogerson, R. *Income distribution, communities, and the quality of public education* // *Quarterly Journal of Economics*, 1996, v. 111; Aghion, P., Bolton, P. *A theory of trickle-down growth and development* // *Review of Economic Studies*, 1997, v. 64.

⁷¹ См. Alesina, A., Rodrik, A. *Distributive politics and economic growth* // *Quarterly Journal of Economics*, 1994, v. 109; Persson, T., Tabellini, G. *Is inequality harmful for growth? Theory and Evidence* // *American Economic Review*, 1994, v. 84; Alesina, A., Perotti, R. *Income distribution, Political instability, and investment* // *European Economic Review*, 1996, v. 40; Benabou, R. *Inequality and Growth*. NBER Macroeconomics Annual. - Cambridge, MA: MIT Press, 1996.

⁷² Adelman, Irma. *Fifty Years of Economic Development: What Have we Learned?* // Presented at the Annual World Bank Conference on Development Economics (Europe), Paris, June 26–28, 2000.

⁷³ См. Galor, O., Weil, D. *The gender gap, fertility, and growth* // *American Economic Review*, 1996, v. 86; *From Malthusian stagnation to modern growth* // *American Economic Review*, 1999, v. 89; *Population, technology, and growth: From the Malthusian regime to the demographic transition and beyond* // *American Economic Review*, 2000, v. 90; Galor, O., Moav, O. *From physical to human capital accumulation: Inequality in the process of development*. Discussion paper no. 2307, 1999, CEPR, London.

В процессе накопления человеческого капитала децентрализованная составляющая имеет основополагающее значение. В отличие от физического капитала, человеческий неотъемлемо воплощен в людях и его совокупный запас тем больше, чем больше индивидуумов вовлечено в процесс его накопления. Поэтому неравенство в доходах при ограничениях на кредиты становится угнетающим экономический рост фактором.

Вместе с тем, по мере увеличения общего уровня заработной платы и ослабления кредитных ограничений неблагоприятное влияние неравенства на накопление человеческого капитала и экономический рост может ослабевать. Если же принять во внимание разнородность человеческих способностей, то следует допустить, что и на зрелых стадиях развития неравенство способно стимулировать инвестиции и экономический рост⁷⁴. Такое допущение согласуется с недавними результатами Барро, который доказывает, что неравенство стимулирует рост и в достаточно богатых экономиках⁷⁵.

Однако при высоком уровне неравенства медианный избиратель менее склонен к наращиванию накапливаемых факторов и может поддерживать высокий уровень налогов на доходы от этих факторов. Стимулы к накоплению в таком случае могут быть слабее, чем в более эгалитарном обществе⁷⁶.

На каждой стадии индустриального развития неравенство оказывает двойное влияние на процесс роста: положительное – на накопление физического капитала и отрицательное – на накопление человеческого капитала (при ограниченном кредитовании инвестиций в него). На ранних этапах индустриализации отдача от инвестиций в человеческий капитал ниже отдачи от вложений в физический капитал, и положительный эффект неравенства перевешивает его отрицательное влияние. На более поздних этапах развития отдача от инвестиций в человеческий капитал возрастает. Поскольку предельная отдача таких инвестиций убывающая, максимум отдачи достигается при равенстве предельных отдач у всех индивидуумов. Поэтому при кредитных ограничениях равенство оказывает положительное влияние на накопление человеческого капитала и экономический рост. Кроме того, с ростом заработной платы сокращаются различия между индивидуумами в предельной склонности к сбережению и уменьшается отрицательное влияние равенства на совокупное сбережение. Соотношение между позитивными и негативными эффектами неравенства меняется по сравнению с ранним периодом индустриального развития. Равенство стимулирует экономический рост.

Условия, в которых находятся современные развивающиеся страны, отличаются от обстоятельств формирования ныне лидирующих экономик. Галор находит, что в настоящее время для развивающихся стран с точки зрения экономического роста предпочтительнее равенство⁷⁷. Присутствие в них международного капитала уменьшает роль неравенства в стимулировании накопления физического капитала. Кроме того, заимствование требующих квалифицированной рабочей силы технологий увеличивает отдачу от инвестиций в человеческий капитал и таким образом усиливает положительный эффект равенства на накопление этого капитала и на экономический рост.

Неравенство и рост: эмпирические наблюдения и экономическая политика.

Кузнец пришел к выводу, что относительно низкая дифференциация населения по величине доходов характерна для беднейших и высокоразвитых стран. Другими словами, неравенство в доходах возрастает на ранних стадиях экономического развития и снижается на более поздних стадиях⁷⁸. В последующем вокруг этого вывода развернулась дискуссия, в том числе

⁷⁴ См. Galor, O., Tsiddon, D. Technological progress, mobility, and growth // *American Economic Review*, 1997, v. 87.

⁷⁵ Barro, R.J. Inequality and growth in a panel of countries // *Journal of Economic Growth*, 2000, v. 5.

⁷⁶ См. Persson, T., Tabellini, G. Is inequality harmful for growth? Theory and Evidence // *American Economic Review*, 1994, v. 84.

⁷⁷ Galor, O. Income distribution and the process of development // *European Economic Review*, 2000, v. 44.

⁷⁸ Kuznets, S. Economic growth and income equality // *American Economic Review*, 1955, v. 45.

с привлечением статистических данных. В ряде эмпирических работ U-образная эволюция равенства в доходах подтверждается, в других – опровергается.

Свидетельства в пользу такой эволюции основываются на анализе временных рядов, описывающих становление высокоразвитых экономик в США, Англии, Германии, Бельгии, Швеции, Австрии, Австралии⁷⁹. Отсюда, однако, не следует, что эта закономерность и сегодня характерна для развивающихся стран, определяет возможности догоняющего развития в современных условиях.

В соответствии с недавними наблюдениями, отдача от инвестиций в человеческий капитал возрастает уже на ранних стадиях развития⁸⁰. В обзоре МВФ⁸¹ обращается внимание на то, что в быстро растущих странах Восточной Азии доход распределяется более равномерно, чем в имеющих более низкие темпы роста западных странах. Это наблюдение трактуется как свидетельство того, что неравенство препятствует росту.

Положительное влияние равенства на экономический рост через инвестиции в человеческий капитал выявляет Перотти⁸². Вместе с тем, по другим оценкам (Барро, Форбес) неравенство стимулирует экономический рост в богатых странах⁸³. Это расхождение в выводах Галор связывает с тем, что Перотти оценивает среднесрочные эффекты неравенства, а Барро и Форбес сосредотачиваются на краткосрочном влиянии неравенства на экономический рост⁸⁴.

В ряде теоретических работ последующих лет выдвигается тезис, что на зрелых стадиях развития неравенство может увеличиваться в связи с технологическими сдвигами, вызванными накоплением человеческого капитала⁸⁵. Это положение подтверждается и эмпирическими исследованиями⁸⁶.

Несомненно, причинные связи между неравенством доходов и экономическим ростом неоднозначны. С одной стороны, если индивидуальная норма сбережений повышается с уровнем дохода, неравномерное распределение должно повышать совокупную норму сбережения. С другой стороны, существенное неравенство доходов чревато неспособностью групп с низким доходом к приобретению навыков, необходимых для извлечения выгод из экономических свобод. Как следствие, неравенство создает барьер для наращивания потенциала человеческого капитала. В дополнение к потерям в этом потенциале, массовая бедность и резкая дифференциация в имуществе и доходах – источник общественных волнений и политической нестабильности. Это, в свою очередь, ведет к ухудшению экономической среды, что оказывает угнетающее воздействие на частные сбережения и накопления, и особенно – на иностранные инвестиции.

В современных условиях стратегия модернизации экономики не может ориентироваться на те масштабы неравенства, что сопровождали становление капитализма в индустриально развитых странах.

⁷⁹ Brenner, Y.S., Hartmut, K., Mark, T. *Income Distribution in Historical Perspective*. - Cambridge: Cambridge University Press, 1991.

⁸⁰ Durlauf, S.N., Johnson, P.A. Multiple regimes and cross-country growth-behavior // *Journal of Applied Economics*, 1995, v. 10.

⁸¹ *World Economic Outlook*, International Monetary Fund, April 2000, Chapter IV, p. 25.

⁸² Perotti, R. Growth, income distribution, and democracy: What the data say // *Journal of Economic Growth*, 1996, v. 1.

⁸³ См. Barro, R.J. Inequality and growth in a panel of countries // *Journal of Economic Growth*, 2000, v. 5; Forbes, K. *A Reassessment of the Relationship Between Inequality and Growth*. - Cambridge, MA: MIT Press, 1998.

⁸⁴ Galor, O. Income distribution and the process of development // *European Economic Review*, 2000, v. 44.

⁸⁵ Galor, O., Tsiddon, D. Technological progress, mobility, and growth // *American Economic Review*, 1997, v. 87; Acemoglu, D. Why do new technologies complement skills? Directed technical change and wage inequality // *Quarterly Journal of Economics*, 1998, v. 113; Galor, O., Moav, O. Ability biased technological transition, wage inequality and growth // *Quarterly Journal of Economics*, 2000, v. 115.

⁸⁶ Autor, D.H., Katz, L.F., Krueger, A.B. Computing inequality: Have computers changed the labor market? // *Quarterly Journal of Economics*, 1998, v. 113.

1.2.5. Заключение

1. Комбинированный режим развития вместо усредненных ориентиров экономической стратегии. Пока концептуальные основы многих стратегических разработок для российской экономики напоминают вчерашний день мировой экономической науки. Это проявляется, в частности, в попытках решать сложные социально-экономические проблемы по некоторым упрощенным шаблонам. Еще 10 лет назад уровень развития мировой экономической науки позволял усомниться в универсальности неоклассического подхода к экономическому развитию. Опыт реформ в постсоциалистических странах укрепил такие сомнения.

Экономическая политика не может использовать некоторые усредненные свойства как буквальное руководство к действию. Если и ориентироваться на установленные для многих стран тенденции, все же необходимо учитывать специфику отдельных стран. Коль скоро даже ведущие экономические державы мира творчески подходят к сохранению своего лидерства, отстающие тем более должны искать нетривиальные решения.

Ориентация российской экономики на усредненные шаблоны благосостояния означает недооценку ее сложной и во многом уникальной промышленной структуры. Хотя технологический уровень многих отраслей отечественной промышленности сопоставим с уровнем развивающихся стран, некоторые наукоемкие отрасли соответствуют уровню высокоразвитых стран. При таких обстоятельствах недопустимо выкраивание экономического механизма по какому-то одному набору мерок (или уже развитой, или развивающейся страны). Российская экономика нуждается в стратегии, предусматривающей комбинированный режим развития: догоняющий в одних сферах; органический – в других. Однорежимность уже привела к отставанию в прошлом, к потерям достигнутого в настоящем.

2. Модернизация экономических институтов вместо «большого скачка» в финансовой либерализации. Примеры Китая, Индии, ряда стран Восточной Азии показывают, что базирующаяся на неприкосновенности частной собственности свобода производить, торговать, сберегать, инвестировать, пользоваться созданным и заработанным, вступать в экономические контакты с соотечественниками и иностранцами, устанавливать цены, использовать любые денежные единицы по взаимному согласию участвующих в сделке сторон – лишь одна из составляющих рецепта успешной модернизации. Опыт второй половины XX века показывает, что наилучших результатов достигли те страны, что не форсировали либерализацию рынков, но осуществляли ее дозированно и постепенно⁸⁷. Важной причиной эффективности такой стратегии является ее отношение к имеющимся институтам. Вместо априорной установки на ликвидацию этого наследия решается задача наилучшего его использования в целях модернизации. Тем самым достигается существенная экономия в институциональном строительстве.

Стратегия модернизации должна учитывать, что становление новых институтов требует немалых времени и усилий. Ускоренное копирование атрибутов институциональной структуры стран-лидеров не гарантирует устойчивого роста, как ненадежен дом без фундамента. Примером неоправданных расчетов на высокую эффективность новых институтов является ставка на фондовый рынок в осуществлении структурных сдвигов в экономике, в реформировании отраслей и предприятий, в улучшении корпоративного управления.

Стремление всячески ограничить участие государства в процессе формирования отраслевых приоритетов фактически исходит из догмы, что соответствующий риск для государства обременителен, а для частного бизнеса – нет. Однако, такое сужение

⁸⁷ Rodrik, Dani. Development Strategies for the Next Century // Presented at the Annual World Bank Conference on Development Economics (Europe), Paris, June 26–28, 2000, p. 25.

возможностей для распределения риска ведет к уменьшению частных инвестиций в потенциально приоритетные сферы.

Готовность использовать комбинированный режим развития порой приобретает в стратегических разработках следующую форму: в сфере социальной дифференциации – сначала резкое дистанцирование от развитой рыночной экономики в сторону углубления такой дифференциации (для ускоренного формирования крупных индивидуальных собственников-инвесторов) с ослаблением ее лишь в перспективе; в сфере рыночной инфраструктуры – сразу максимальное приближение к лидирующим странам по уровню развития фондового рынка. Такой комбинированный режим не отвечает современной теории роста в обеих своих составляющих.

В ставке на крупных собственников – физических лиц, на фондовый рынок проявляется чрезмерный крен в сторону американской модели рыночной экономики. Игнорируется успешный опыт догоняющего развития на основе японской модели рыночной экономики: недооцениваются роль государственных инвестиций, возможности концентрации средств с помощью банковской системы.

3. Эгалитарные импульсы экономического роста вместо перспективы социальных потрясений. Для современной экономической теории характерны как повышенное внимание к институциональным факторам роста, так и более эгалитарный подход к экономическому развитию. Речь идет не только о признании сокращения бедности основополагающей целью, но и о трактовке сокращения бедности в качестве импульса к внутренним сбережениям и инвестициям, ведущим к росту и дальнейшему сокращению бедности⁸⁸. При всем значении мер по увеличению доходов беднейших слоев населения, стратегическая оценка такого рода мер зависит от того, вносят ли они реальный перелом в динамику неравенства или обслуживают его воспроизводство.

Позитивное влияние качества институтов на темпы роста подтверждает опыт стран с переходной экономикой⁸⁹. Установлена обратно-пропорциональная зависимость между уровнем неравенства в стране (значение коэффициента Джини) и качеством ее институтов. По величине коэффициента Джини незавидный рекорд среди стран с переходной экономикой принадлежит России. В Польше, Венгрии, Чехии, обычно выделяемых в качестве примеров успешных реформ, этот коэффициент примерно вдвое меньше.

Весьма важно в этой связи, что на первый план в теории развития постепенно выходит сложная природа бедности. Низкий уровень доходов – лишь одна из ее сторон. Обращение к таким аспектам бедности, как ощущение бессильности, экономическая ненадежность существования сближает понимание бедности с проблемой социального отчуждения⁹⁰.

⁸⁸ World Economic Outlook, International Monetary Fund, April 2000, Chapter IV, p. 36.

⁸⁹ Ritzel, Jo and Michael Woolcock. Social Cohesion, Public Policy, and Economic Growth: Implications for Countries in Transition // Presented at the Annual World Bank Conference on Development Economics (Europe), Paris, June 26–28, 2000.

⁹⁰ Stiglitz, Joseph. Development Thinking at the Millennium // Presented at the Annual World Bank Conference on Development Economics (Europe), Paris, June 26–28, 2000.